
СТАТУСНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАВА АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛОРУСИИ, МОЛДАВИИ И УКРАИНЫ

А.В. Рагулин

Центр исследования проблем организации и деятельности адвокатуры
Евразийский научно-исследовательский институт проблем права
ул. Р. Зорге, 20, оф. 7, Уфа, Российская Федерация, 450059

В статье проводится сравнительно-правовое исследование статусных профессиональных прав адвоката-защитника по законодательству таких государств бывшего СССР, как Белоруссия, Молдавия и Украина, в целях заимствования выявленных прогрессивных аспектов для использования в регламентации данного правового института в России.

Ключевые слова: адвокат, профессиональные права адвоката-защитника, статусные права адвоката-защитника.

Проблемы совершенствования правовой регламентации профессиональных прав адвоката-защитника в настоящее время являются злободневными и все чаще подвергаются научному исследованию [6; 7; 8].

Под профессиональными правами адвоката-защитника предложено понимать предусмотренные и обеспеченные положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации правовые возможности, предоставленные адвокату для оказания им квалифицированной юридической помощи физическим лицам, в целях защиты их прав, свобод и интересов при производстве по уголовному делу, а также обеспечения доступа к правосудию [10].

В структуре профессиональных прав адвоката-защитника следует выделять статусные профессиональные права, т.е. те права, которые предусмотрены законодательством об адвокатуре, и отраслевые профессиональные права, предусмотренные положениями уголовно-процессуального законодательства [11].

Развитие нормативной регламентации статусных профессиональных прав адвоката-защитника в России настоящее время представляется особо актуальным. Не случайно в преддверии утверждения Государственной программы «Юстиция» в рамках круглого стола «Направления развития нормативно-правового регулирования деятельности адвокатуры», проведенного 21 января 2013 г. Комитетом по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания РФ, заместитель министра юстиции РФ Е.А. Борисенко к основным направлениям развития за-

конодательства об адвокатуре отнесла наполнение и усиление статуса адвоката, а также обеспечение свободы юридической профессии [4].

Среди основных задач развития института адвокатуры в Государственной программе «Юстиция» обозначается повышение статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе [5].

Важное значение для совершенствования российских правовых норм представляет использование сравнительно-правового метода. О необходимости его использования в целях модернизации собственного законодательства писал М. Ансель, указывая, что «...изучение зарубежного права открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами...» [1]. Признавая полезность сравнительно-правового метода, С.Л. Зивс считал его одним из конкретных способов применения диалектико-материалистического метода в исследовании вопросов государства и права [3].

В связи с вышеизложенным, с использованием сравнительно-правового подхода, проанализируем вопросы регламентации статусных профессиональных прав адвоката-защитника, обеспечения их реализации и охраны по законодательству Республики Белоруссии (далее — Белоруссия, РБ), Украинской Республики (далее — Украина, УР) и Республики Молдавия (далее — Молдавия, РМ).

В ст. 17 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Белоруссии» содержится следующий перечень статусных профессиональных прав адвоката-защитника: представлять права и интересы клиентов, обратившихся за юридической помощью, в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами; самостоятельно собирать и представлять сведения, касающиеся обстоятельств дела; запрашивать справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, у государственных органов и иных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии; запрашивать с согласия клиента мнения специалистов для решения вопросов, возникших в связи с оказанием юридической помощи и требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и других сферах деятельности; беспрепятственно и конфиденциально общаться наедине со своим клиентом; заявлять ходатайства, подавать в установленном порядке жалобы на действия суда, государственных органов и иных организаций, должностных лиц, ущемляющие права, свободы и интересы клиента, а также права адвоката при осуществлении им профессиональных обязанностей; применять в своей профессиональной деятельности технические средства (компьютеры, видео- и звукозаписывающую аппаратуру, фото- и киноаппаратуру, множительную и иную технику) с учетом требований, установленных процессуальным законодательством; осуществлять иные права, предусмотренные настоящим Законом и иными актами законодательства.

Аналогичные по содержанию права адвоката предусмотрены в ст. 20 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и ст. 45 Закона Молдавии «Об адвокатуре», при этом в Украине к вышеприведенным положениям

добавлены такие профессиональные права, как право знакомиться на предприятиях, в учреждениях и организациях с необходимыми для адвокатской деятельности документами и материалами, кроме тех, которые содержат информацию ограниченного доступа, а также право докладывать ходатайства и жалобы на приеме у должностных лиц и в соответствии с законом получать от них письменные мотивированные ответы на эти ходатайства и жалобы; удостоверить копии документов по делам, которые ведет адвокат, кроме случаев, если законом установлен другой обязательный способ удостоверения копий документов.

В Законе Молдавии следует выделить такие профессиональные права, как право с момента заключения договора об оказании юридической помощи знакомиться со всеми материалами порученного ему дела, делать записи и копии, а также право представлять в компетентные органы и средства массовой информации заявления и ходатайства, подавать в установленном порядке жалобы и петиции на действия и решения, нарушающие права клиента, а также права самого адвоката при осуществлении адвокатской деятельности.

Необходимо отметить, что на основании п. в ст. 45 Закона Молдавии «Об адвокатуре» адвокат-защитник имеет право самостоятельно собирать, закреплять и представлять сведения, касающиеся обстоятельств дела. Вместе с этим применение данной нормы в совокупности с п. 5 ч. 1 ст. 68 УПК РМ, согласно которому адвокат вправе представлять документы или другие средства доказывания для приобщения их к уголовному делу и исследования в судебном заседании, наряду с анализом иных норм УПК РМ о доказательствах, позволяет заключить, что по законодательству РМ адвокат-защитник является полноценным субъектом уголовно-процессуального доказывания.

Аналогичный подход применен и законодателем Украины, однако практика применения соответствующих положений УПК в Украине еще не сложилась [9]. Законодательство Белоруссии в этой части построено на ином подходе: сведения, полученные адвокатом-защитником, не признаются доказательствами, а имеют статус доказательственной информации, подлежащей соответствующей процессуальной проверке и оценке (ч. 3 ст. 103 УПК РБ).

В рассматриваемых государствах законодательство об адвокатуре содержит и перечень гарантий адвокатской деятельности, которые могут быть отнесены к статусным профессиональным правам адвоката-защитника. Так, в ст. 43 Закона Молдавии «Об адвокатуре» указывается, что при осуществлении своей деятельности адвокат независим и руководствуется только законом, а также отмечается, что адвокат свободен в выборе своей позиции и не обязан согласовывать ее ни с кем, кроме клиента.

В ст. 44 Закона закрепляются следующие гарантии независимости адвоката: вмешательство в профессиональную деятельность адвоката запрещается; обыск жилища адвоката или помещения для оказания юридической помощи, используемого им транспорта, изъятие принадлежащих ему предметов и документов, досмотр и выемка его почтово-телеграфной корреспонденции, прослушивание телефонных разговоров допускаются только с санкции Генерального

прокурора, его заместителей или на основании решения судебной инстанции; адвокат не может быть подвергнут личному обыску или личному досмотру при выполнении своих профессиональных обязанностей, за исключением случаев очевидного правонарушения; в случае задержания адвоката или привлечения его к уголовной ответственности принявший данные меры орган обязан проинформировать об этом Министерство юстиции и Совет Коллегии адвокатов в течение шести часов с момента задержания или привлечения к уголовной ответственности; оскорбление адвоката, клевета, угрозы в его адрес, насилие по отношению к адвокату при исполнении им профессиональных обязанностей или в связи с их исполнением влекут установленную законом ответственность; адвокат не может быть допрошен о содержании своих отношений с лицом, которому оказывает или оказывал ранее юридическую помощь; судебная инстанция обеспечивает адвоката помещением для выполнения им своих профессиональных обязанностей по делам, рассматриваемым данной инстанцией; ни один орган публичной власти не может прямо или косвенно оказывать влияние на договор между адвокатом и клиентом.

В законодательстве Белоруссии не уделено столь подробного внимания регламентации гарантий независимости адвоката, вместе с этим, по законодательству Белоруссии, как и по законодательству Украины, право на неприкосновенность адвокатской тайны распространяется не только на самих адвокатов, но и на их помощников и стажеров, в соответствии со ст. 16 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Белоруссии», ст. 23 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

В законодательстве Украины, в отличие от Белоруссии, уделяется пристальное внимание вопросам обеспечения невмешательства в деятельность адвоката в части установления особого порядка его уголовного преследования и производства в отношении него следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также иных способов воздействия со стороны государственных органов. Так, в ст. 23 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» указывается: проведение в отношении адвоката оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, которые могут проводиться только с разрешения суда, осуществляется на основании судебного решения, принятого по ходатайству Генерального прокурора Украины, его заместителей, прокурора Автономной Республики Крым, города Киева и Севастополя.

Также в этой же норме отмечено, что запрещается проведение осмотра, разглашение, истребование или изъятие документов, связанных с осуществлением адвокатской деятельности; привлекать адвоката к конфиденциальному сотрудничеству при проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, если такое сотрудничество будет связано или может привести к раскрытию адвокатской тайны; вмешательство в частное общение адвоката с клиентом; внесение представления следователем, прокурором, а также вынесение частного определения (постановления) суда относительно правовой позиции адвоката в деле.

Здесь же отмечается, что орган или должностные лица, которые задержали адвоката или применили к нему меру пресечения, обязаны немедленно сообщить об этом в соответствующий совет адвокатов региона, а сообщение о подозрении адвоката в совершении уголовного преступления может быть осуществлено исключительно Генеральным прокурором Украины, его заместителем, прокурором Автономной Республики Крым, области, города Киева и Севастополя.

Также в этой норме содержится положение о том, что запрещается привлекать к уголовной или иной ответственности адвоката (лицо, в отношении которого прекращено или приостановлено право на занятие адвокатской деятельностью) или угрожать применением ответственности в связи с осуществлением им адвокатской деятельности согласно закону, не могут быть основанием для привлечения адвоката к ответственности его высказывания по делу, в том числе отражающие позицию клиента, заявления в средствах массовой информации, если при этом не нарушаются профессиональные обязанности адвоката.

Кроме того, в ч. 2 ст. 23 установлены особенности проведения отдельных следственных действий и мер обеспечения уголовного производства в отношении адвоката. Так, отмечается, что в случае проведения обыска или осмотра жилища, иного владения адвоката, помещений, где он осуществляет адвокатскую деятельность, временного доступа к вещам и документам адвоката следственный судья, суд в своем решении в обязательном порядке указывает перечень вещей, документов, которые планируется отыскать, обнаружить или изъять во время проведения следственного действия или применения меры обеспечения уголовного производства.

Во время проведения обыска или осмотра жилища, иного владения адвоката, помещений, где он осуществляет адвокатскую деятельность, временного доступа к вещам и документам адвоката должен присутствовать представитель Совета адвокатов региона.

Для обеспечения его участия должностное лицо, которое будет проводить соответствующее следственное действие или применять меры обеспечения уголовного производства, заблаговременно уведомляет об этом Совет адвокатов региона по месту проведения такого процессуального действия. В целях обеспечения соблюдения требований настоящего Закона при проведении указанных процессуальных действий представителю Совета адвокатов региона предоставляется право задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения относительно порядка проведения процессуальных действий, которые указываются в протоколе.

Необходимо подчеркнуть, что приведенные выше нормативные установления, содержащиеся в законодательстве Украины, в основном соответствуют международным стандартам в области обеспечения невмешательства в деятельность адвоката-защитника, хотя у украинских адвокатов уже появляются обоснованные претензии к ряду использованных в законодательстве об адвокатуре формулировок [2].

Анализ норм УК Белоруссии и Молдавии показывает, что специальная уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за воспрепят-

ствование и вмешательство в деятельность адвоката-защитника, в этих государствах отсутствует, как отсутствует и уголовная ответственность за насильственные посягательства на адвоката и посягательства на его имущество. Иной подход продемонстрировал законодатель Украины: там установлена повышенная уголовно-правовая охрана адвоката-защитника, а также охрана его профессиональных прав. Так, в ст. 397 УК РУ предусматривается уголовная ответственность за вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица.

Объективная сторона этого деяния, согласно ч.1 ст. 397 УК РУ, состоит в совершении в какой бы то ни было форме препятствий к осуществлению правомерной деятельности защитника либо представителя лица по оказанию правовой помощи или нарушение установленных законом гарантий их деятельности и профессиональной тайны. Данное деяние наказывается штрафом от ста до двухсот не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет. Квалифицированный состав данного преступления предусматривает совершение действий, описанных в ч. 1 ст. 397 УПК РУ, должностным лицом с использованием своего служебного положения. Это деяние наказывается штрафом от трехсот до пятисот не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или ограничением свободы на срок до трех лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

В ст. 398–400 УК РУ предусматривается уголовная ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество адвоката-защитника.

Так, в ч. 1 ст. 398 УК РУ установлена ответственность за угрозу убийством, насилием или уничтожением либо повреждением имущества в отношении защитника либо представителя лица, а также в отношении их близких родственников в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи.

Данное деяние наказывается арестом на срок до шести месяцев или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

Умышленное причинение защитнику либо представителю лица или их близким родственникам легких или средней тяжести телесных повреждений в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи, наказывается ограничением свободы на срок от трех до пяти лет или лишением свободы на тот же срок, а умышленное причинение тем же лицам в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи, тяжкого телесного повреждения наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет.

В ч. 1 ст. 399 УК РУ содержится норма, устанавливающая уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества, принадлежащего защитнику либо представителю лица или их близким родственникам, в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи, которое наказывается штрафом от пятидесяти до ста не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. Те же деяния, совершенные путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, или если

они причинили ущерб в особо крупных размерах, в соответствии с ч. 2 ст. 399 УК РУ наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. В ч. 3 ст. 399 УК РУ предусмотрена уголовная ответственность за деяния, указанные в ч. 1 или 2 ст. 399 УК РУ, повлекшие гибель людей, причинение им тяжких телесных повреждений либо наступление иных тяжких последствий. Подобные деяния наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Кроме того, в ст. 400 УК РУ установлена уголовная ответственность за убийство или покушение на убийство защитника либо представителя лица или их близких родственников в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи, которое наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет или пожизненным лишением свободы.

Также отметим, что в ч. 1 ст. 212.3 КоАП Украины введена административная ответственность за непредставление сведений по запросу адвоката, что, несомненно, повышает возможность реализации соответствующего права адвоката-защитника.

На основании вышеизложенного представляется необходимым использовать позитивный опыт Белоруссии, Украины и Молдовы в части регламентации статусных профессиональных прав адвоката-защитника и предложить ввести в российское законодательство (ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», УПК РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») усложненный порядок проведения в отношении адвоката оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и привлечения адвоката к уголовной ответственности с элементами контроля за этой процедурой со стороны органов адвокатского самоуправления. Также полагаем необходимым ввести в российское законодательство уголовную ответственность за противоправное вмешательство в деятельность адвоката-защитника и воспрепятствование такой деятельности, и административную ответственность за непредставление информации по запросу адвоката.

Наряду с этим представляется, что в нормах ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует осуществить закрепление следующих статусных профессиональных прав адвоката-защитника:

- право знакомиться на предприятиях, в учреждениях и организациях с необходимыми для адвокатской деятельности документами и материалами;
- право докладывать ходатайства и жалобы на приеме у должностных лиц и в соответствии с законом получать от них письменные мотивированные ответы на эти ходатайства и жалобы;
- право удостоверять копии документов по делам, которые ведет адвокат;
- право подавать жалобы на действия и решения, нарушающие права клиента, а также права самого адвоката при осуществлении адвокатской деятельности.

Сформулированные выше предложения призваны способствовать созданию действенных правовых механизмов для реализации профессиональных прав адвоката-защитника и обеспечению надлежащего уровня его правовой охраны. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению престижа и повышению эффективности адвокатской деятельности, и, как следствие, обеспе-

чению действенной реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ансель М.* Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. — М.: «Прогресс», 1981.
- [2] *Заборовский В.В.* Правовой анализ некоторых аспектов Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 4 (5).
- [3] *Зивс С.Л.* О методе сравнительного исследования в науке о государстве и праве // Советское государство и право. — 1964. — № 3.
- [4] Круглый стол «Направления развития нормативно-правового регулирования деятельности адвокатуры» // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 1 (1).
- [5] *Кулагин А.В.* Совершенствование организации и деятельности адвокатуры на основе государственной программы «Юстиция» // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 3 (4).
- [6] *Люлич В.А.* Закрепление права защитника на соби́рание доказательств в Уголовно-процессуальном кодексе Украины // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 2 (3).
- [7] *Мирзоев Г.Б.* Евразийская адвокатура — путь к консолидации // Евразийская адвокатура. — 2012. — № 1 (1).
- [8] *Петров Д.В.* Законодательство, регламентирующее правовую охрану личности и профессиональной деятельности адвоката в период становления и утверждения Советской власти // Евразийская адвокатура. — 2012. — № 1 (1).
- [9] *Попелюшко В.А.* Штрихи к «портрету» нового уголовного процесса Украины // Евразийская адвокатура. — 2012. — № 1 (1).
- [10] *Рагулин А.В.* «Профессиональные права адвоката-защитника»: формулирование определения понятия // Адвокатская практика. — 2012. — № 4.
- [11] *Рагулин А.В.* Классификация профессиональных прав адвоката-защитника по действующему российскому законодательству // Экономика и право. XXI век. — 2012. — № 2.

STATUS PROFESSIONAL RIGHTS OF THE ADVOCATE-DEFENDER BY THE LEGISLATION OF BELARUS, MOLDOVA AND UKRAINE

A.V. Ragulin

Centre Research on the Problem Organization and Activity of the Advocacy
Eurasian Research Institute on the Right
of. 7, 20, R. Zorge st., Ufa, Russia, 450059

In article comparative and legal research of status professional rights of the advocate-defender on the legislation of such states of the former USSR as Republic of Belarus, the Republic of Moldova and the Ukrainian republic for loan of the revealed progressive aspects for use in regulation of this legal institute in Russia is conducted.

Key words: advocate, professional rights of the advocate-defender, status rights of the advocate-defender.

REFERENCES

- [1] *Ansel' M.* Metodologicheskie problemy sravnitel'nogo prava // Ocherki sravnitel'nogo prava. — M.: «Progress», 1981.
- [2] *Zaborovskiy V.V.* Pravovoy analiz nekotorykh aspektov Zakona Ukrainy «Ob advokature i advokatskoy deyatelnosti» // Evraziyskaya advokatura. — 2013. — № 4 (5).
- [3] *Zivs S.L.* O metode sravnitel'nogo issledovaniya v nauke o gosudarstve i prave // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1964. — № 3.
- [4] *Kruglyy stol «Napravleniya razvitiya normativno-pravovogo regulirovaniya deyatelnosti advokatury»* // Evraziyskaya advokatura. — 2013. — № 1 (1).
- [5] *Kulagin A.V.* Sovershenstvovanie organizatsii i deyatelnosti advokatury na osnove gosudarstvennoy programmy «Yusticiya» // Evraziyskaya advokatura. — 2013. — № 3 (4).
- [6] *Lyulich V.A.* Zakreplenie prava zashhitnika na sobiranie dokazatel'stv v Ugolovno-processual'nom kodekse Ukrainy // Evraziyskaya advokatura. — 2013. — № 2 (3).
- [7] *Mirzoev G.B.* Evraziyskaya advokatura — put' k konsolidatsii // Evraziyskaya advokatura. — 2012. — № 1 (1).
- [8] *Petrov D.V.* Zakonodatel'stvo, reglamentiruyushchee pravovuyu ohranu lichnosti i professional'noy deyatelnosti advokata v period stanovleniya i utverzhdeniya Sovetskoj vlasti // Evraziyskaya advokatura. — 2012. — № 1(1).
- [9] *Popelyuschko V.A.* Schtrihi k «portretu» novogo ugolovno processa Ukrainy // Evraziyskaya advokatura. — 2012. — № 1 (1).
- [10] *Ragulin A.V.* «Professional'nye prava advokata-zashhitnika»: formulirovanie opredeleniya ponyatiya // Advokatskaya praktika. — 2012. — № 4.
- [11] *Ragulin A.V.* Klassifikatsiya professional'nyh prav advokata-zashhitnika po deystvuyushhemu rossiyskomu zakonodatel'stvu // Ekonomika i pravo. XXI vek. — 2012. — № 2.